

Некоторое время продолжалось молчание. Когда это стало настолько невыносимо, что стало трудно дышать, принцесса оглянулась на меня, затем снова посмотрела на него.

- Знаешь, Агедилус, главный маг нашего королевства пал довольно низко, а?

- Да, ты права.

Услышав его серьезный и неприятный голос и выражение лица, я не могла не удивиться. Даже при том, что это была принцесса, подумать только, что он просто примет такое резкое замечание. Обычно, если это был Эди, даже если бы он разговаривал с принцессой, он бы вернул ее замечание в тысячу раз сильнее.

Как и я, принцесса, похоже, не ожидала такого ответа.

- О боже, - сказала она, выглядя удивленной. - Я не думала, что ты честно признаешься в этом. Я думаю, даже у тебя есть какая-то зацепка в таких вещах. Если бы с тобой было трудно, я бы сочла себя вправе дать тебе пощечину.

Как бы говоря: "Как жаль", она закончила скучающим тоном. Я не могла видеть ее лица, но, судя по ее голосу и тому, что она говорила, я была уверена, что у нее было холодное выражение лица.

- П-принцесса? - робко позвала я. Она повернулась ко мне лицом, и на ее лице было не холодное выражение, которого я ожидала, а доброе и теплое. Мягкое выражение, подходящее любимому ребенку Богини, Принцессе - Деве Храма. Чего-то прекрасного. Драгоценного. Принцесса показала мне свою самую широкую улыбку.

- Филимина.

- Да?

- Если что-нибудь случится, не стесняйся, зови меня. Если ты позвонишь в этот колокольчик, я немедленно приду, - сказала она, указывая на милый золотой колокольчик на прикроватной тумбочке.

- Хорошо...?

Я действительно не понимала, что происходит, но все равно кивнула, и принцесса кивнула, выглядя удовлетворенной. Затем она повернулась лицом к Эди и продолжила:

- Агедилус.

- Что?

- Пожалуйста, будь осторожен, не причиняй больше вреда моему драгоценному другу. В следующий раз я лично обрушу на тебя железный молот.

Услышав слова "драгоценный друг", я стала невыносимо счастлива, но то, что последовало за опасной речью принцессы, заставило мое лицо застыть. Железный молот... Это были не те слова, которые должны были слететь с уст этой прекрасной принцессы, которая выглядела так, словно никогда не держала ничего тяжелее палочек для еды – или, ну, я думаю, вилки и ножа.

Его брови дернулись. Эти глаза цвета восходящего солнца переместили свое внимание с принцессы на меня. Мне едва удалось подавить желание полностью зарыться в одеяло, но я не могла встретиться с ним взглядом, поэтому опустила глаза. Я почувствовала, как его аура стала еще тяжелее.

Меня охватило внезапное желание убежать. Но это желание, вероятно, не будет исполнено. В комнате снова воцарилась тишина. Тишину нарушила, как и ожидалось, принцесса.

- Ну, тогда я выйду ненадолго. А пока вы двое должны все обсудить.

- Нет, это невозможно.□

Прежде чем произнести это, я сдержалась, вернее, должна сказать, что мой голос прозвучал не от удивления. Остаться наедине с этим мужчиной было бы невыносимо.

Но принцесса быстро улыбнулась мне, а затем галантно прошла мимо Эди и вышла из комнаты. Остались только я, сидящая на кровати, напрягшаяся, и Эди, продолжающий молчать. Не в силах даже окликнуть его, я посмотрела вниз. Внезапно на меня упала тень.

Подняв глаза, я увидела, что Эди подошел к стулу, но вместо того, чтобы сесть, он смотрел на меня сверху вниз.

- Почему?

Вздохнув, он задал короткий вопрос, его тон был на удивление мягче, чем обычно. Красота его голоса только усиливала то, насколько он был устрашающим. Я бессознательно сжала простыни. Он был совершенно невыразителен, за исключением этих глаз, которые ясно выражали его чувства. Название этой эмоции, выраженной этими мерцающими глазами цвета восхода солнца, с их градиентом фиолетового и оранжевого, я хорошо знала. Это был гнев.

- Почему ты ничего не сказала?

- Что ты имеешь в виду?

- Ты понимаешь, о чем я говорю, не так ли? Этот сон. В последнее время тебе снится этот кошмар, не так ли?

В этот момент, даже если бы я упрямо пыталась прикинуться дурочкой, это было бы бессмысленно. Эта логика пронеслась у меня в голове. "Я не позволю тебе сбежать", - казалось, говорили эти глаза. Я не могла пошевелиться.

- Это, гм...

Сон, о котором он говорил, тот кошмар, который я пережила как раз перед тем, как потеряла сознание. Мне было любопытно, как он догадался, просто из-за моего обморока, об этом сне, но даже я понимала, что сейчас не время спрашивать.

У меня не было слов. Все тем же тихим голосом он продолжил:

- Неужели ты думаешь, что даже если расскажешь мне, это будет бессмысленно?

- Что?

Сначала я не поняла, о чем он говорит. Я озадаченно уставилась на его лицо, и впервые на нем появилось раздраженное выражение. Его элегантная, андрогинная красота, которая заставляла сомневаться в том, что он вообще человек, заставляла даже это выражение выглядеть красивым.

Обычно он не показывал своих эмоций, и я была ошеломлена.

Он сказал, словно выплевывая слова:

- Неужели я действительно такой ненадежный человек для тебя?

В этом голосе я услышала оттенок замешательства. Я вдруг заметила, что он крепко сжал кулаки. С огромной силой его ногти впились в ладони.... Должно быть, это было больно. Даже так, как будто он не осознавал этого, он уставился на меня.

- Это...

- Что случилось? Ты решила позаботиться об этом сама, потому что на меня нельзя положиться, не так ли?

Это было неправильно. Дело было не в этом. Хотя на самом деле все было не так. Я, я просто...

Даже когда я попыталась объяснить, как будто что-то застряло у меня в горле, слова не выходили. Я почувствовала, что мои губы дрожали, как будто они принадлежали другому человеку. Все, что сорвалось с моих губ, был слабый вздох, без единого звука. Эти глаза цвета восходящего солнца смотрели на меня сверху вниз. Эта сила света внутри них заставляла меня крепче сжать простыню.

- Мне очень жаль.

- Почему ты извиняешься?

- Я причинила тебе неприятности.

- Ты!

Воздух задрожал от его сердитого голоса. Я почувствовала, как по всему телу побежали мурашки.

Увидев, что я съежилась, и, возможно, ошеломленный тем, что он повысил голос, он остановился на середине разговора. По его лицу я поняла, что он сожалеет о том, что закричал.

«Почему все не может пойти хорошо? - удивилась я.

Не то чтобы я хотела, чтобы он делал такое лицо.

Ничего не сказав, я протянула руку. Я взяла руку Эди и разжала его кулак. Да, как я и думала, его ногти оставили красные следы на ладони. Должно быть, это было очень больно. Я погладила его по руке, пытаясь успокоить. С усталым видом он опустился в кресло у кровати, в котором сидела принцесса. Он плавно убрал свою руку от моей.

- ...Ты, почему ты так поступила?

- Я очень сожалею...

- Нет, дело не в этом, я не пытаюсь заставить тебя извиниться.

Повторяя "Это не то" снова и снова, он опустил голову, закрыв лицо руками.

- Эди?□

Я попыталась окликнуть его, как обычно, но почему-то заколебалась.

Затем, не в силах окликнуть его, не в силах обнять эти плечи, я услышала тонкий, но определенно мужской голос в своем ухе. Просачивающееся из промежутков между костлявыми пальцами, неожиданное слово.

- Прости.

Это было одно слово, а затем в комнате снова воцарилась тишина. Я поняла, что мои глаза расширились. Что именно он говорит?

- Эди, почему ты извиняешься?

На мой вопрос он поднял голову. Его растрепанные черные как смоль волосы свисали на светлокожие щеки, скрывая шрам под левым глазом. В его глазах мерцал рассвет. Я почти бессознательно потянулась к этому лицу, но снова сжала простыню и остановилась. В этой красоте было выражение сожаления. Заметил он мое замешательство или нет, но продолжал извиняться, словно раскаиваясь.

- Мне следовало понять это раньше. Я должен был заметить это раньше. Тот факт, что я этого не сделал, был пренебрежением с моей стороны.

- Это не так...

- Я не позволю тебе отрицать это. Даже если ты так не думаешь, это неоспоримая правда. Когда принцесса указала мне на это, я ничего не ответил.

- Эди, это неправда

- Да, это так.

- Нет, это не так.

Что бы он ни сказал, по крайней мере, этого я не допущу. Наверное, мое необычно сильное отрицание было неожиданным, потому что он моргнул.

- Как ты можешь утверждать, что это твоя вина? Это то, что я сама навлекла на себя. Я не хотела, чтобы ты заметил. Я действовала так, чтобы ты не понял, что что-то не так.

- Наверное, потому, что я ненадежен.

Он повторял это снова. Он был слишком упрям. Мы так давно знали друг друга, что было бы неплохо, если бы он понял, что я пытаюсь сказать, что это не так. Но если и был парень, который мог это понять, то определенно не этот мужчина. Этот человек не был бы моим мужем. Я покачала головой в ответ на его заявление и продолжила.

- Нет. Это просто... я...

Он был одновременно глуп и беспомощен. Но я определенно была такой же. Нет, я, вероятно, была еще более глупой и беспомощной, чем он. Я не хотела, чтобы он волновался? Это было правдой. Я не хотела причинять неприятности? Это тоже было правдой. Но настоящая причина была в том, что я просто...

- Я просто хотела быть сильной.

- Что?

Он наморщил лоб. В отличие от его озадаченного выражения лица, я улыбалась. Зная, что эта улыбка будет выглядеть вынужденно, я все же нацепила ее на лицо. Если нет, то, казалось, что я заплачу.

- Я понимала, что все это время была защищена. И я была искренне рада этому. Но в какой-то момент я стала недовольна именно этим.

Причину, по которой он не сделал наш брак публичным, даже если он этого не сказал, я знала с самого начала. Это было сделано, чтобы защитить меня. Чтобы я просто проводила дни, ни о чем не заботясь. Я больше ничего не хотела, я была по-настоящему счастлива. Если я скажу, что этого было уже недостаточно, другой человек, вероятно, назвал бы это неблагодарностью. Но где-то на этом пути в моем сердце проросло семя одиночества. Не в силах остановить его, оно пускало корни все глубже и глубже в мою душу. Затем, когда я увидела его вместе с Лунамери, это одиночество расцвело эффектным цветком.

Кем я была для этого мужчины? Не в состоянии стоять рядом с ним, просто проводя время в укрытии. Было ли такое существо, как я, действительно подходящим для него? Я позволила себе задуматься. Эта мысль стала сильнее, превратившись в уверенность в моем сердце.

- Я просто хотела, чтобы у меня хватило сил стоять рядом с тобой. Мне хотелось думать, что я достаточно сильна, поэтому я попыталась вытерпеть это.

Я не была такой милой, как Лунамери, и у меня не было социального статуса, чтобы оправдать свое положение рядом с ним. Я долго не осознавала этого, но когда, наконец, осознала, это превратилось в пару кандалов вокруг моих лодыжек.

Так я думала. По крайней мере, я хотела быть существом, достойным стоять рядом с ним. Я бы не согласилась быть слабой женщиной, которую сбил с курса всего лишь дурной сон. Даже если это было вызвано вмешательством какого-то другого человека, я хотела разобраться с этим сама. Даже если бы это было не то, чего хотел бы Эди. Хотя я знала, что лучше всего будет просто послушно быть спасенной. Тем не менее, я хотела стоять рядом с этим мужчиной. Я хотела быть равной ему.

Когда начались кошмары, они приняли форму этого беспокойства. Они оживили чувства моего сердца. Я пыталась позаботиться об этом сама, чтобы защитить свое положение.

Как грубо. Как дерзко. Мне следовало бы поучиться у Лунамери. Если бы я была такой милой девушкой, я бы наверняка смогла удовлетворенно улыбнуться ему. Как и хотел этот мужчина.

Моя хватка на простыне была болезненной. Я могла сказать, что прилагаю столько усилий, что мои руки побелели. Но я не могла расслабиться. Темнота кошмара возникла в моем сознании. В нем, такие красивые, что они, казалось, сверкали, были фигуры Эди и Лунамери, стоящие рядом друг с другом. Всегда, когда о них говорили, что они хорошая пара, просто представив их вдвоем, у меня болела душа.

Эди уставился на меня, его глаза расширились от удивления. Благодарная ему за то, что он ничего не сказал, я пробормотала:

- Мне очень жаль. Мне очень, очень жаль, Эди. В конце концов, я стала причиной еще больших неприятностей.

- Хватит уже.

- А что мне делать? Я зашла так далеко, что даже побеспокоила принцессу?

Хотя он велел мне замолчать, я покачала головой и продолжила. Что именно я сделала? Неумело пытаюсь вытерпеть это, выставляя храбрый вид, в конце концов, результатом стало это затруднительное положение. Я ничего не сделала, только усугубила ситуацию, не сумев сделать даже одного правильного действия и заставив его так страдать.

Я почувствовала, как что-то теплое потекло по моей щеке. Мне потребовалась секунда, чтобы понять, что это слезы. Ах, в конце концов я даже не смогла удержаться от слез. Разочарованная тем, что я была такой жалкой, мои слезы полились с новой силой.

- Мне очень жаль.

- Филимина, хватит уже.

- Нет, нет. Мне жаль. Я, Я...

- Я сказал, хватит уже!

-!?

Я недостойна тебя.

Вот что я собиралась сказать, но он не дал мне закончить. Больше я тоже ничего не могла сказать. Очевидно. Когда меня так грубо целовали, я не могла ничего произнести. Даже если бы у меня были слова, они были бы просто проглочены его ртом.

В конце концов мне пришлось вывернуться, чтобы перевести дух, и мне удалось освободиться. Но только на мгновение, потребовавшееся, чтобы вдохнуть, а затем, вместо очередного поцелуя, он крепко обнял меня.

- Хватит уже.

Меня обнимали так сильно, что было больно, но я не могла оказать никакого сопротивления. Я напряглась, не в силах сделать что-либо еще. Обняв меня до предела, он прошептал мне на ухо:

- Что бы там ни говорили, что бы ни случилось, ты моя жена. Я не узнаю никакой другой жены, кроме тебя. Я бы не хотел никого другого.

Его голос был таким страстным. Я робко обняла его, и он сжал меня еще крепче. Когда я закрыл глаза, там была тьма, но она была совершенно другой, чем тьма из того сна. Я, тонущая в одиночестве в этой темноте, больше не была одинока. То, что меня обняли с такой теплотой, сказало мне, что я не одна.

Обнимая меня, он сказал, что его жена – только я.

<http://tl.rulate.ru/book/36219/1429504>